

Имени Чехова

Осенью прошлого года из Москвы в Таганрог приехал театр. Несмотря на то, что театр вез с собой готовые спектакли, ехал он не для того, чтобы, отыграв месяц — другой, снова сесть в поезд и отправиться в путь. Нет, актеры ехали «на совсем».

Так начал жить и завоевывать симпатии таганрогского зрителя молодой театр имени А. П. Чехова. В послужных списках актеров не было еще отмечено ни одного театрального сезона, ни одного города, в котором бы они играли. Все они до того момента, как сели в вагон на московском вокзале, были студентами и стали актерами только тогда, когда в таганрогском театре впервые поднялся занавес и таганрожцы увидели пьесу своего земляка «Три сестры».

Зрители по достоинству оценили в первых же спектаклях стремление к реалистическому искусству, к раскрытию правды жизни, к созданию благородных характеров русских людей. Порою даже казалось странным — откуда у молодых актеров такое проникновение в образы своих героев?

Здесь в первую очередь необходимо назвать мудрую школу театрального искусства и ее достойных преподавателей. Школой этой был и остается МХАТ. Большое участие в воспитании студентов принимали народный артист СССР М. М. Тарханов и заслуженный артист РСФСР В. В. Белокуров. Вместе с ними горячее участие в подготовке будущих актеров принимала режиссер-педагог ГИТИС В. И. Мартынова. Учеба была предметна. Медленно вырисовывались вместе с становлением актерского характера и контуры будущих спектаклей. И в тот день, когда студенты должны были получить дипломы об окончании института, должны были быть готовы и спектакли, — нам довелось посмотреть спектакли таганрогского театра имени Чехова: «Три сестры», «Мещане», «Забавный случай», «Странный джентльмен», «Так и будет». Не все спектакли полноценны, не все радуют законченностью режиссерской работы и продуманностью исполняемых ролей. Но два из них — «Три сестры» и «Мещане» — подлинные удачи театра, его актеров, его режиссеров.

Пьесу о несбывшихся мечтаниях трех сестер — Ольги, Маши и Ирины Прозоровых, об их стремлениях, о крушении светлых надежд театр сыграл с большой внутренней страстью. Казалось, трудно было что-либо прибавить и просто невозможно повторить то, что сделано Художественным театром. И все же в спектакле таганрогского театра есть что-то свое, особое, отличающее его от других театров. И это прежде всего — молодость. Но это — не молодость возраста. Это — молодость духа. Молодость сердца.

Особенно радуется в спектакле исполнительница роли Маши — Е. Солодова. Как душно ей, как тяжело, как далеко стоит она от Кулыгина. Будто все время связаны руки у нее, только душа раскрыта, сердце просится на волю. И вот она вырвалась на волю, и кончилось подчинение обстоятельствам. Она сильнее духом своих сестер, и потому ей много тяжелее. Внутреннюю драму Маши Солодова играет сдержанно, будто стиснув зубы, без внешних эффектов. Эта роль — несомненно, наибольшая удача не только Солодовой, но и, пожалуй, всего театра.

Роль Ольги играют Н. Подовалова и Н. Федина. Молодые актрисы не повторяют друг друга, хотя и в одном и другом случае ставят для себя одну и ту же задачу — раскрытие образа Ольги, как человека долга. У Н. Подоваловой рассудительная старшая сестра больше подвержена человеческим слабостям. Трудности, возникающие в жизни сестер, порою пугают ее, и преодолевать их ей приходится нелегко, жертвенно. Н. Федина в роли Ольги как бы заранее готова на всё, она уже давно отреклаась от всего личного. Она живет только для того, чтобы быть поддержкой своим сестрам, своей старой няне; воспитывать детей в гимназии.

Запоминается Л. Антониук в роли Ирины. Кажется, на ее долю выпало больше всего

ударов. Да и стоит на земле она еще менее прочно, чем ее сестры. Еще одно испытание, и она будет сломлена окончательно. Но нет, — откуда берутся силы, вера в будущее, и выпрямляется, тянется к солнцу Ирина.

Трудную заключительную сцену сестры проводят с большим подъемом. Это не печальный финал после стольких пережитых трагедий. Здесь особенно дорого раскрытие замыслов писателя — его вера в светлое будущее, несмотря на все горести, окружавшие героев.

Не менее интересным является спектакль «Мещане», поставленный народным артистом СССР М. М. Тархановым, В. И. Мартыновой и заслуженным артистом РСФСР В. В. Белокуровым.

Словно разрезанная надвое, семья Бессеменова живет как бы в предчувствии грозных событий. Вестником этих событий является Нил. Сам еще полневольный челявик, он чувствует себя хозяином своей жизни, своей судьбы. «Бессеменовщина» уже не властна над ним. Таким его играет артист С. Лавров.

Но, пожалуй, самый большой успех в этом спектакле падает на долю А. Глазырина, создавшего сильный образ певчего Тетерева. Он беспощаден к Бессеменовым — и к старым, и к молодым. Не милует он и себя. Он видит и признает правоту Нила и, пожалуй, немного завидует ему, но следовать правоте его он не в силах.

Артистка И. Шульмейстер раскрыла себя наиболее полно в роли Елены Крицовой. Ей чужда «бессеменовщина». Но если у Нила при большом жизнелюбии чувствуются постоянные думы о завтрашнем дне, то для Елены день сегодняшний уже хорош тем, что в нем можно жить, не задумываясь. Такой играет Елену И. Шульмейстер.

Так же, как и в «Трех сестрах», театр нашел правильное решение для спектакля. От спектакля веет молодостью, жизнеутверждением, ожиданием больших событий.

В остальных постановках театра еще сильно сказывается неопытность. Нельзя сказать, что спектакль «Забавный случай» Гольдони неинтересен. Но в нем чувствуется некоторая тяжесть, замедленность. Более острым комедийным мастерством отличается спектакль «Странный джентльмен» Диккенса, в котором следует отметить молодого актера Л. Штейнрайх в роли странного джентльмена.

Неудачно театр осуществил постановку пьесы Симонова «Так и будет». Образы в ней не получили законченного рисунка, не ощущается педагогическая роль постановщика.

Таким образом, первый сезон принес и удачи, и поражения. Первых больше, и они значительнее, чем поражения. Но удачи не должны кружить головы молодому коллективу.

Экзамен на зрелость театр выдержал. Теперь предстоит закрепить достигнутое. Ответственность перед зрителем, перед своими учителями должна постоянно держать молодых актеров в состоянии творческого напряжения.

Театр играет в городе, овеянном героическими подвигами таганрогских подпольщиков-комсомольцев. Нам рассказывали о том, как одна из молодых зрительниц на спектакле «Три сестры» вдруг заплакала, громко, навзрыд, и стала повторять одну и ту же фразу: «Да это же Валя, Валя Турубарова!»

Трудно сказать, что именно в Ирине Прозоровой напомнило девушке ее подругу Валою Турубарову, расстрелянную немцами вместе с сестрой Раей и другими молодыми патриотами на Петрушиной балке, за Таганрогом, — но только это постоянное ощущение высокой ответственности перед своим, уже своим, зрителем должно помогать росту и творческим удачам молодого коллектива театра имени Чехова.

Ан. СОФРОНОВ.

г. ТАГАНРОГ.